

Преданный муж, 68-летний Уолтер, пожилой мужчина, после смерти своей возлюбленной Мэри вновь обрел любовь с 39-летней Сьюзан, женщиной гораздо моложе его.

Высокая, светловолосая, грудастая и красивая, с большими голубыми глазами, тридцатидевятилетняя Сьюзен Джилл Паркер предпочитала мужчин постарше. Настоящая американская красавица, она могла бы родиться в Техасе, где родились многие королевы красоты "Мисс Америка", но она родилась в Массачусетсе, в Бостоне, штат Массачусетс. Только она не была обычной американской красавицей, она была другой. Ее отличала неприступность и недоступность для молодых мужчин и мужчин ее возраста. Она предпочитала мужчин постарше, намного старше.

Она предпочитала мужчин постарше молодым мужчинам и мужчинам своего возраста. Словно Зса Зса Габор перевоплотилась, но без акцента, повадок и неискренности, она предпочитала состоятельных мужчин постарше. Зса Зса, которой только что исполнилось 99 лет, одобрила бы Сьюзен Джил Паркер, несущую свой факел богатого мужчины в поисках следующего Конрада Хилтона.

Ее идеальным мужчиной был овдовевший, богатый, пожилой мужчина. С удовольствием называя их "папочка", она предпочитала мужчин достаточно старых, чтобы быть ее отцом, и достаточно богатых, чтобы покупать ей вещи и возить ее по местам. Только, не думая о том, где найти таких мужчин, она случайно наткнулась на лучшее место для знакомства с богатым, пожилым, овдовевшим мужчиной.

Забудьте о том, чтобы встретить мужчину своей мечты в винных магазинах, собачьих парках, продуктовых магазинах, кофейнях, хозяйственных магазинах, казино, больницах, домах престарелых или сидя на скамейке в парке и кормя голубях. Забудьте о знакомстве в метро, в библиотеке, в университете, в газетном киоске, в церкви, на работе, во время ужина в изысканном ресторане или во время шопинга в элитном торговом центре. Забудьте о барах, клубах, сайтах знакомств в Интернете, знакомствах с начальником, сарафанном радио, сетевых знакомствах или знакомствах с дедушкой подруги - ей не нужно беспокоиться обо всем этом. Совершенно случайно она нашла идеальное место для встречи с мужчиной своей мечты.

* * * * *

На расстоянии половины футбольного поля, так близко и в то же время так далеко, Сьюзан не могла не заметить пожилого мужчину менее чем в пятидесяти ярдах от нее. Пристально глядя на него, как будто в ее больших сиськах были ядерные боеголовки, он стал ее следующей целью. Казалось, каждый раз, когда она навещала своих близких на кладбище, он тоже кого-то навещал. На первый взгляд, особенно если наблюдать за ним издали, кроме того, что у него был новенький "Кадиллак" и он был хорошо одет, в нем не было ничего особенного, что отличало бы его от всех остальных пожилых мужчин, которые приходили и уходили с кладбища. Он был просто пожилым человеком, который, похоже, посещал кладбище почти каждый день.

Тем не менее, он вызывал у нее любопытство, ведь после потери Уильяма, а затем и Патрика у нее больше не было собственной жизни, и ей было интересно узнать о нем. Поскольку он

всегда был элегантно одет, чаще всего в дорогой костюм, белую рубашку и галстук, ей стало интересно, кто он такой. Судя по пошиву, крою, ткани и посадке его одежды и его дорогому автомобилю, джентльмен, с которым она определенно хотела бы познакомиться, каждый день надевал разные костюмы, он выглядел так, будто у него есть деньги.

Он выглядел настолько ухоженным, что она задалась вопросом, одевал ли его слуга. Однако, если бы у него было достаточно денег, чтобы иметь слугу, обслуживающего его нужды, у него был бы шофер, управляющий его машиной, но он был здесь один. Кроме случаев похорон, Дня поминовения или Дня ветеранов, на кладбище редко можно было увидеть кого-либо, кроме работников кладбища. Казалось бы, когда жизнь так занята, а жить так трудно, после смерти близких о них быстро забывали те, кто продолжал вести борьбу за жизнь.

Она задавалась вопросом, чем он зарабатывает на жизнь, чтобы позволить себе такую прекрасную машину и такие дорогие костюмы. Поскольку Уильям был генеральным директором, а Патрик - адвокатом, она задалась вопросом, был ли он так же богат, как и они. Позволив своему воображению уйти от нее, она подумала, как его зовут. Ей было интересно, сколько ему лет. Ей было интересно, к кому он ходит в гости. Ей было интересно, был ли он на пенсии, жил ли один, был ли женат, разведен или был вдовцом. Она распустила свои длинные, светлые, пышные волосы, размышляя, заинтересуется ли он такой, как она, и такой молодой, как она.

"Серьезно, если только он не гей", - подумала она, пытаясь определить, гетеросексуал он или гомосексуалист. Какой мужчина постарше не заинтересуется высокой, молодой, красивой блондинкой с большими сиськами?

И все же, можно сказать, что тот факт, что он почти каждый день посещал кладбище, сам по себе был необычным и, возможно, даже особенным. Как будто его умершая возлюбленная, кем бы она ни была, могла слышать музыку, он включал свои кассетные записи песен о любви, сидя на стуле на лужайке перед надгробием. Так грустно, так очень грустно, она чувствовала его жалкую боль и страдальческое горе. Даже с расстояния в 50 ярдов он выглядел таким печальным, таким одиноким. И действительно, когда она была такой печальной, такой одинокой, такой одинокой, как будто они только что пришли с похорон, у него было такое же выражение лица, как и у нее.

Можно также сказать, что тот факт, что он играл свою кассетную запись песен о любви, сидя перед надгробием, тоже был необычным и, может быть, даже ласкающе особенным. Судя по его виду, даже с ее расстояния, все еще в трауре, он выглядел таким подавленным. Она узнала его взгляд, он выглядел так же, как она выглядела, когда умер Уильям и после смерти Патрика. Ей понадобился Патрик, чтобы смириться с потерей Уильяма. Теперь ей нужен был другой мужчина, особенный мужчина, овдовевший, богатый мужчина, который помог бы ей пережить потерю Патрика так, как Патрик помог ей пережить потерю Уильяма.

Иногда, так, как она разговаривала с Уильямом и Патриком тоже, и, казалось, разговаривала сама с собой, он разговаривал сам с собой или с кем-то, кто, возможно, представлялся ему присутствующим рядом с ним. Иногда, негромко, чтобы она могла услышать его пение, он пел вместе с музыкой, которую играл. Редко можно было увидеть на людях человека, охваченного горем, разве что на поминках или похоронах. Обычно это была скорбящая женщина или

плачущая вдова, которая навещала своего умершего любимого на кладбище, а не печальный мужчина. Было необычно видеть мужчину, который испытывал такую непреходящую преданность и скорбные эмоции, когда умирал кто-то близкий и дорогой. Как будто он романтизировал мертвых, было необычно, чтобы кто-то играл музыку на кладбище, особенно песни о любви.

Из всех прекрасных песен о любви, которые он играл, "I Can't Stop Loving You" Рэя Чарльза была любимой песней Сьюзан. Иногда подпевая вместе с Рэем, эта песня оставалась с ней и преследовала ее еще долго после того, как она уходила с кладбища домой. Она любила эту песню и любила безошибочный голос Рэя Чарльза. Обладая уникальным, характерным и узнаваемым голосом под влиянием Отиса Реддинга и Стиви Уандера, Рэй Чарльз был одним из ее любимых певцов. Всегда выглядевший таким молодым и энергичным, никогда не думавший, что ему столько лет, она была раздавлена, когда он умер. И все же, несмотря на то, что Рэй Чарльз умер, его песни продолжают жить.

Песня "I Can't Stop Loving You" вдруг зазвучала в ее голове.

Каждый раз, когда Сьюзан слышала эту песню, представляя себе особенного мужчину в своей жизни, поющего ей эту песню, она представляла себе Рэя Чарльза, поющего ей эту песню. Каждый раз, когда она слышала эту песню, она представляла, как ее муж, ее парень и/или ее любовник обнимает ее, слушая эту песню вместе с ней. Каждый раз, когда она слышала эту песню, она представляла, как ее муж, ее парень или ее любовник танцует с ней, глядя в ее большие голубые глаза. Только, одинокая и одинокая, после смерти ее любимого Уильяма пять долгих лет назад и ее любимого Патрика в прошлом году, ей некому было спеть песню о любви.

Как Рэй Чарльз не мог перестать любить того, для кого он написал эту песню, так и она не могла перестать любить эту песню. Так же, как она все еще любила и не могла перестать любить Уильяма и Патрика, своих особенных людей, она любила Рэя Чарльза за то, что он поделился своей песней с миром и с ней. Сейчас она жалела, что не играла эту песню чаще, когда Уильям и Патрик были еще живы. Хотя она всегда любила эту песню и так любила их, она всегда была слишком занята, чтобы сидеть и слушать и наслаждаться этой особенной песней о любви. Казалось бы, как это ни печально, но теперь, когда они умерли, эта песня значила для нее больше, чем когда они были живы.

Однако, если Рэй Чарльз умер, это не значит, что она перестала любить его песню. Только потому, что Рэй Чарльз умер, его песня всегда будет продолжать жить в ее голове. Она всегда будет любить эту песню и неподражаемый голос Рэя Чарльза, исполняющий ее. Если Уильям и Патрик тоже умерли, это не значит, что она перестанет их любить. Они всегда с ней и всегда в ее мыслях, она всегда будет любить их обоих одинаково, но по-разному. Один не похож на другого, оба - особенные мужчины, которые относились к ней с любовью, добротой и уважением, и она была рада, что провела с ними последние годы жизни.

В ее голове бесконечно звучала песня "I Can't Stop Loving You" ("Я не могу перестать любить тебя"), которую она слушала, чувствуя себя так, словно музыка звучала по всему кладбищу с объемным звуком, словно она исходила с небес, а не с кладбища. Эта музыка успокаивала ее, умиротворяла и печалила одновременно. Каждый раз, когда она слышала эту песню и эти слова, она не могла не думать об Уильяме и/или Патрике. Каждый раз, когда она слышала эту

песню и эти слова, она не могла не любить Уильяма и Патрика, как Рэй Чарльз не мог перестать любить того, для кого он написал эту песню. Каждый раз, когда она слышала эту песню о любви и эти особенные слова, мелодия оставалась с ней, чтобы играть снова и снова в ее голове в течение дня и позже той ночью.

Все еще опечаленная их смертью, она мучительно переживала свою утрату. Теперь, словно в дополнение к ее печали, ее мучила эта песня. Всегда и навсегда она будет связывать воспоминания о них с той единственной, грустной, любовной песней. Всякий раз, когда она навещала Уильяма и/или Патрика на кладбище, несмотря на то, что она так любила эту песню, с этим человеком, который всегда был рядом, кем бы он ни был, играл эту песню, песня часто заставляла ее чувствовать себя не лучше, а хуже. Так же, как песня Элтона Джона "Candle in the Wind" опечалила ее в первые сто раз, когда она услышала ее, особенно при мысли о безвременной смерти принцессы Дианы, песня Рэя Чарльза "I Can't Stop Loving You" тоже опечалила ее.

<http://erolate.com/book/2215/59443>